

Девять Бессмертных!

Один из самых слабых среди Ичжунсянь, гарантированная сила - 100,000.

Это нерегулярное увеличение.

Цинь Шуцзянь глубоко вздохнул и понял, что его все еще немного недооценивают.

Слишком.

Если расстояние между бессмертным и небесной нирваной действительно мало, то он не сравнится с силой бессмертного.

"Какой боевой мощью обладает хотя бы бессмертный средней тройки?"

"Трудно сказать, бессмертные, которые могут перейти на средний и третий уровни, имеют каждый по сильной дырявой карте, которую трудно отличить. На самом деле, с твоим нынешним состоянием, не очень хорошо знать слишком много о бессмертных, но легко вызвать карму для культивации.

Когда вы достигнете Нирваны, еще не поздно будет понять.

В любом случае, ты знаешь, чтобы понять немного. С твоей нынешней силой ты можешь бежать, когда столкнешься с бессмертным. Ты не можешь бежать, ты можешь встать на колени и сдаться, чтобы посмотреть, сможешь ли ты найти шанс выжить.

Что касается больше слов, я не буду предлагать. "

Из слов Убийственного Меча я уже слышал, что Цинь Шуцзянь не настроен оптимистично.

Слишком.

Неважно, насколько силен небесный человек, он пятикратный.

Бессмертный есть бессмертный.

Сильные, владеющие правилами, никогда не сравнятся с теми, кто правилами не владеет.

Услышьте эти слова.

Цинь Шуцзянь перестал спрашивать.

Выйди со двора.

Он снова отправился в тайный мир.

Войдя в зал тайного царства, сильная духовная энергия устремилась к его лицу, а старец, охранявший зал, был румяным и улыбался: "Господин сегодня свободен!"

"Что ж, идите в тайное царство и посмотрите, а старейшина Лаобо Ван откроет дверь тайного царства".

На этот раз Цинь Шуцзянь не стал открывать тайную дверь сам, а позволил открыть ее другому.

В конце концов, старейшины, овладевшие тайной царства, всегда высказывают собственное мнение, и это неизбежно заставит другого человека выглядеть плохо.

"Хорошо."

Старейшина Ван кивнул, затем открыл дверь тайного царства.

Цинь Шуцзянь шагнул внутрь.

Войти в тайное царство.

Сильнейшая аура снова ударила его в лицо.

Если раньше аура главной секты была одна, то после появления Муяна аура главной секты стала три, аура зала тайного царства - пять, а аура здесь - десять.

Что касается предыдущих камер культивации, то в целом она составляла от трех до пяти.

Но разница в следующем.

В тайной комнате практики нужно поместить духовный камень, а затем использовать метод формирования, чтобы ограничить ауру духовного камня в небольшом пространстве, тем самым увеличивая концентрацию ауры.

Бог Слотер сказал: "Раса духов действительно благословлена такой сильной духовной энергией, которая не намного слабее духовной жилы. Неудивительно, что в древние времена не было ни одной расы, желающей стать врагом Расы Духов.

В расовой силе слишком много преимуществ, чтобы укорениться в могущественной расе духов.
"

Цинь Шуцзянь сочувственно кивнул.

Он уже не тот Сяобай, каким был раньше, и у него много знаний о древней истории.

Сила расы духов не очень сильна, но она может войти в число лучших древних племен.

В конце концов.

Это потому, что раса духов заводит друзей по всему миру.

Многие расы готовы открыто защищать расу духов, чтобы получить место расы духов.

Таким образом.

Сила расы духов не очень сильна, но поскольку есть много друзей, есть сильные люди из всех рас, чтобы помочь. В таких обстоятельствах, кто осмелится провоцировать расу духов.

Пройдите в тайное царство.

Цинь Шуцзянь достал из кольца хранения исчерпавшие себя камни духа, а затем закопал их в тайном царстве.

В это время

В центре тайного царства росло огромное дерево османтуса со сладким ароматом. Не знаю, когда это дерево уже образовывало один цветок за другим.

Восприняв прибытие Цинь Шуцзяня, Му Ян трансформировался в воплощение для встречи.

"Митрополит!"

"Да.

" Цинь Шуцзянь кивнул, затем посмотрел на бутоны других и сказал: "Кстати говоря, раса духов может размножаться сама по себе. Раз уж ты небесное существо, может, ты родишь расу духов?"

Раса духов также уделяет внимание наследованию.

Чем мощнее раса духов, тем мощнее будет основа, и высота, которой можно достичь в будущем, будет выше, чем у обычной расы духов.

Например, и то, и другое - это деревья османтуса со сладким ароматом.

Если Му Ян сможет породить молодые поколения, то в этих молодых поколениях могут родиться истинные мастера боевых искусств, и тогда они смогут достичь Лингву или Шэньву во взрослом возрасте, и в будущем появится шанс прорваться сквозь небеса.

Но для обычных духовных рас любой прорыв чрезвычайно труден.

Поэтому кажется, что это немного несправедливо.

Но на самом деле для многих рас это процесс борьбы с отцами и предками.

Есть только одна причина несправедливости. Предки не работали достаточно усердно, чтобы принести свое наследие.

Если предки работают тяжело, то последующим детям придется начинать так же, как и другим, что также несправедливо по отношению к этим людям.

Поэтому.

Если это обычная раса духов, то это все.

Если Муян сможет вывести молодое поколение, это будет хорошо и для Юаньцзуна.

Глядя на стоящего перед ним Му Яна, Цинь Шуцзянь почувствовал, что вопрос, который он задал, кажется немного неуместным.

Но.

Му Ян не удивился, но серьезно задумался, а затем ответил: "Чем выше раса духов, тем меньше шансов, что родится потомок, но если сюзерен не возражает, я могу распространить его в день цветения Некоторые семена падают.

Даже если это не сработает один или два раза, через долгое время, это должно быть в состоянии породить часть расы духов. "

Если быть откровенным.

У Муяна не было идеи возвращать расу духов.

Потому что он не был уверен, понравится ли Цинь Шуцзяню возможность роста расы духов.

Если он будет выступать против другой стороны за это, то это не то, чего хочет Муян".

Однако Цинь Шуцзянь так не думал.

Он видел преимущества расы духов.

Среди десяти тысяч рас большинство рас являются врагами человеческих рас, но расы духов, похоже, не имеют никаких действий.

Это можно увидеть.

Раса духов не испытывает особой неприязни к человеческой расе.

В древние времена два клана могли заключить союз.

После древних времен два клана также могут заключить союз.

Теперь, когда Восточный Континент не считается морской зоной, Муян должен быть сильнейшим среди духовных рас.

С нынешней точки зрения, вероятность предательства Му Яна невелика, в конце концов, полная ценность верности все еще надежна.

Такие слова.

Было выведено несколько мощных духовных рас, и Муян также обладал способностью управлять ими равномерно.

Раса духов впитывает ауру неба и земли, и она будет отдавать ее обратно. Если ты приходишь и уходишь, Юаньцун полон ауры и может породить достаточно сильных людей.

Оставив секрет.

Цинь Шуцзянь остался в глубине секты.

В этот период он также связался с Си Ханьхаем, Фан Синьланем, Инь Баньчэном и другими.

Эти четыре союза можно рассматривать как официальную встречу.

Фан Синьлань и Инь Баньчэн были удивлены.

Они не ожидали, что Цинь Шуцзянь сблизится с Фу Хайцзуном, сам того не подозревая.

Хотя Фу Хайцун много лет держался в тени, положение ведущей крупной группировки было непоколебимо.

Теперь в лиге появился дополнительный топ-блок, что хорошо для них обоих.

Чем сильнее альянс.

Тем выше их безопасность.

И таким образом, альянс будет более стабильным.

Однако, кроме Фу Хайцзуна, Цинь Шуцзянь не связывался с другими сектами.

Исходя из текущей ситуации.

На данный момент достаточно четырех союзов.

Главная причина в том, что Цинь Шуцзянь не очень хорошо знаком с другими высшими мастерами.

неправильно.

С Цзюгунцзуном Цинь Шуцзянь немного знаком.

Жаль, что когда прошла информация, Цинь Юаньбай был напрямую проинформирован о практике в отступлении, и в итоге у него не было выбора, кроме как остановиться.

Сегодня на Восточном континенте наступило кратковременное затишье.

Независимо от того, суд это или духовный мир, даже если не так много игроков занимаются делами.

Все понимают.

Это спокойствие перед бурей.

Сегодняшний Восточный континент - это взрывоопасная бочка, ожидающая, когда три основных континента откроются, чтобы разнести друг друга на куски.

В это время тот, кто осмелится первым зажечь взрывоопасную бочку, всех ждет смерть.

следовательно.

У всех сил есть негласное понимание того, что нужно сохранять спокойствие, и сражений будет гораздо меньше.

--

Хум...

Раздался трепетный напев меча, мгновенно пронзивший Юньсяо.

В главной секте все насторожились.

Цинь Шуцзянь посмотрел в сторону Цзянь Иня, на его лице появилась слабая улыбка: "Да, я так скоро снова войду в Лингву!".

В Юаньцзуне у кого самое сильное кендо?

Нет никаких сомнений.

Первым был Цзяньфэн.

Только после того, как Юаньцзун был повышен до шестого уровня силы, Цзяньфэн попытался упразднить свою собственную базу культивирования и практиковать с самого начала.

Теперь ему потребовался почти год, чтобы вновь войти в царство Лингву.

Хотя только Лингву Первой Тяжести.

Но Цинь Шуцзянь смотрел на песнопения меча и намерение меча устремиться в небо, он знал, что сила противника стала сильнее.

"Намерение меча очень чистое. Я не ожидал, что в вашей секте есть хороший гений кендо".

Раздался звук Убойного клинка, и он немного оценил попытку Цзяньфэна.

но.

Это просто одобрение.

В древней человеческой расе есть много сильных людей, и есть бесчисленное количество гениев.

Все даосы мира причастны к человеческой расе.

Среди них есть потрясающий гений фехтования, намного сильнее, чем намерение меча перед ним.

Поскольку он привык видеть гениальных злодеев, Меч Убойного Бога не был слишком удивлен, чтобы попробовать меч.

После краткого комментария.

Убойный Меч также прокомментировал: "Намерение меча можно считать чистым. Пока ты не умрешь в будущем, есть большая вероятность, что ты сможешь ступить на небеса, но как далеко ты сможешь зайти, зависит от твоей собственной удачи.

Такого человека едва ли можно считать гением в древней человеческой расе, а вы можете хорошо культивировать его.

Сейчас, в отличие от древних времен, людей, которых может увидеть человеческая раса, не так много. Также хорошо культивировать несколько могущественных небесных существ. "

Это намерение меча.

В древние времена оно было обычным, но сейчас оно необычно".

Хотя Бог Убойного Клинка не видел, какими были культиваторы в мире, когда Цинь Шуцзянь бросал город, люди, которые приходили туда, были почти вершинами власти в человеческой расе.

Эти так называемые сильные.

При виде этого Убойный Меч почувствовал жар.

Такие монахи действительно многого добились в древние времена.

Два культиватора, которые действительно могут привлечь внимание, это два культиватора с семью слоями небес и людей, а других хороших мало.

Я даже не ожидал увидеть Убийственный Меч.

Человеческая раса была ослаблена до такой степени максимум за миллион лет.

Но это зависит от текущей ситуации.

Не только человеческая раса слаба, боюсь, что все расы таковы.

Рейки падает.

Правила неба и земли неполны.

Сочетание различных факторов делает сильную человеческую расу все менее и менее сильной.

Это может понять и Убойный Бог Клинок.

В конце концов, большая часть мира разрушена, поэтому насколько хороша аура.

Император Небес, очевидно, был загнан в тупик, и ему пришлось использовать этот метод убийства цыплят, чтобы получить яйца, чтобы бороться за такой лучик жизни для десяти тысяч человек.

Возможно, эта нить жизни очень тонка.

Но, по крайней мере, шанс есть.

Если среди десяти тысяч рас найдется сильная, то есть надежда повести за собой другие расы, чтобы вернуть миру былую славу.

Даже в случае.

Это только в случае.

Но, по крайней мере, это гораздо лучше, чем прямое уничтожение десятитысячного клана, поглощение небес и земли Бездной Демонов.

Во внутреннем дворе.

Попробуйте пыль на теле Цзяньфэна, чтобы попасть внутрь.

После почти годового отступления он успешно вошел в царство Лингву.

В данный момент, пробуя меч, стоящий во внутреннем дворе, дыхание на его теле похоже на нераспечатанное божественное оружие, а острота его глаз раскрывается, как будто там стоит не человек, а божественный меч, взмывающий в небо.

"Лингву Первой Тяжести, царство Лингшен!"

Попробовав Цзянь Фэна рукой, чистый дух вышел наружу, превратившись в длинный меч, рассекающий небо.

Духи и боги других людей почти все проявляются сами по себе.

Но Пытающийся Цзяньфэн - другое дело.

Его дух является не сам по себе, а в форме меча.

Впоследствии.

Пытающийся Цзяньфэн махнул рукой и открыл ворота внутреннего двора.

За дверью уже ждали несколько учеников.

Увидев открытую дверь, они сразу же вошли внутрь. Как только они увидели испытание меча, они почувствовали, как ослепительный край проносится мимо, заставляя их склонить головы.

"Ученик увидел Мастера!"

"Ну, не будьте одаренными!" Голос Цзяньфэна был немного холодным, но он посмотрел на своих учеников и тайно кивнул.

Все из царства Лингву.

Это доказывало, что за этот период времени культивирование ни одного из этих учеников не замедлилось.

Он также является первым уровнем Лингву, и эти ученики также являются первым уровнем Лингву.

однако.

Эти ученики столкнулись с испытанием Цзянь Фэна, но они, казалось, столкнулись с ужасающей силой.

Испытание Цзяньфэна легкомысленно сказал: "Я не изучал ваш прогресс в культивировании в течение года. Раз уж вы все здесь на этот раз, давайте покажем ваши методы!"

Говорит.

Цвет лица других учеников слегка изменился, и они не знали, что делать.

Тест Цзяньфэн сказал: "Действуйте, как я, и полностью отдавайте свою силу. Иначе, если ты будешь серьезно ранен или, к сожалению, убит, никто не сможет обвинить тебя в этом".

"Учитель!"

Несколько учеников были шокированы.

Это просто хорошее исследование, независимо от того, насколько часто случаются серьезные травмы или смерть.

Если бы это сказал кто-то другой, они бы подумали, что это шутка.

Но если Цзяньфэн сказал это лично, то его нельзя было подделать.

Тест Цзяньфэн выглядел безразличным и сказал: "Кто будет первым!".

Несколько человек посмотрели друг на друга.

Наконец, Шао Цзюньи укусил свой скальп, встал и сказал: "Ученики, пожалуйста, посоветуйтесь с мастером!"

"Хорошо, давайте сделаем это!"

Пробуя Цзянь Фэна рукой, его глаза были немного оценивающими.

"Обиделся!" Шао Цзюньи сказал первым, и в следующий момент длинный меч был обнажен. Даже с холодным воздухом от меча, температура во дворе упала на несколько минут.

Три Цзяньфэн взял ниоткуда мертвую ветку, посмотрел на атакующий длинный меч и вытянул его вперед, словно по волшебству.

Внезапно.

Ци меча разрушилась.

Мертвые ветви казались воплощением несравненного воина, извергаясь ужасным намерением меча, отчего тело Шао Цзюньи стало подобно грозе, и в сердце его пришел великий ужас.

В этот момент.

Шао Цзюньи не осмелился сделать никаких оговорок, только увидел, как он сделал шаг вперед, его тело превратилось в семь загробных образов, небо наполнилось энергией меча, и наконец слилось в потрясающий меч.

Семь убийств богов и призраков!

Это уловка, чтобы испытать Цзянь Фэна.

Для этих учеников у него не было никаких оговорок.

"Неплохо!"

Тест Цзяньфэн кивнул редким кивком и произнес слова одобрения, а затем его глаза тоже стали холодными, а мертвые ветви расцвели ужасающей аурой меча, как будто они столкнулись с длинным мечом, как радуга.

Мертвые ветви ломаются от одного прикосновения.

Однако в тот момент, когда мертвые ветви сломались, ужасающее намерение меча вырвалось наружу, прямо бомбардируя летящего Шао Цзюньи.

После приземления.

Шао Цзюньи вырвало двумя полными ртами крови, его цвет лица слегка побледнел.

На лицах остальных учеников, наблюдавших за этой сценой, отразился ужас.

Черт!

Это рвота кровью!

Сила Шао Цзюньи очень велика, но он силен и безграничен, когда пробует меч, и кажется, что действительно ничего не осталось.

Тест Цзяньфэн сказал: "Твой меч недостаточно чист, недостаточно решителен, и нет решимости убивать. Ты не можешь проявить истинную силу семи убийств богов и призраков. Если ты сможешь улучшить это, твоя сила определенно возрастет".

"Спасибо мастер за совет!"

Шао Цзюньи немного просветлел.

Меч, который он только что попробовал на острие, вызвал у него ощущение смерти.

Это чувство задерживается в сердце до сих пор.

У Шао Цзюньи возникла догадка.

Если он сможет переварить это чувство, то его сила действительно может сильно возрасти.

Этот рост.

Он не имеет ничего общего с прорывом царства.

Впоследствии.

После повторного испытания Цзяньфэн изучил оставшихся учеников и, обучив их одного за другим, изгнал.

Это не заняло много времени.

Цинь Шуцзянь уже пришел.

"Учитель секты!" Увидев Цинь Шуцзяня, выражение лица Цзяньфэна стало намного мягче.

"Я видел, как вы убили духа **** несколько дней назад. Я думал, что тебе понадобится много времени, чтобы снова войти в боевую сферу духов. Я не ожидал, что меньше чем через год тебе это удастся".

Цинь Шуцзянь посмотрел на тест меча перед ним, и в его сердце промелькнула мысль: острый край был раскрыт!

Это настоящий край.

В прошлом, кромка меча-испытания также была выявлена, но по сравнению с настоящим, она была намного хуже.

В этот момент у него возникло ощущение, что стоящий здесь человек не один, а больше похож на меч.

"В древние времена были мечники, которые скрывали переднюю часть, и были также мечники, которые показывали свои острые края. Эти два способа совершенно разные. Непонятно, кто из них сильный, а кто слабый, но человек, находящийся впереди, естественно совместим с мечом.

Если он сможет пробиться к четырем слоям небес и человека, то поймет правила кэндо гораздо легче, чем другие. "

В море сознания, Клинок Убойного Бога легкомысленно сказал.

В любом случае, будут споры.

В древние времена существовали большие различия в ремонте мечей. Некоторые мастера считали, что мечники должны скрывать свои грани, и только в момент выхватывания меча они могли полностью показать свою грань и использовать силу Разрубающего Бессмертных и Разрушающего Бога.

Некоторые ремонтники мечей считают, что мечник должен показать свой острый край, использовать войну, чтобы поддержать войну, и овладеть богами в одной битве.

Это понятно.

Именно последний путь решил попробовать Цзяньфэн.

Слушая в уме слова Клинка Убойного Бога, Цинь Шуцзянь ничего не сказал.

Испытание Цзяньфэн сказал: "Благодаря тому, что духовная энергия секты сильно выросла за это время, в противном случае мне потребуется некоторое время, чтобы прорваться в духовное боевое царство".

За это время мастер изменился.

Самый большой бенефит - это попытка Цзяньфэна.

Духовная энергия в секте поднимается, делая его рекультивацию намного более гладкой.

Цинь Шуцзянь сказал: "Время для старейшины-испытателя покинуть таможню как раз подходящее, скоро будет большая битва, тогда старейшина-испытатель пойдет со мной".

"Это хорошо!"

Пытаться Цзяньфэн не стал отказываться.

Он встал на путь борьбы, чтобы поддержать войну.

Чем больше ты сражаешься, тем быстрее увеличивается твоя сила.

В это время Цзяньфэн попытался сказать: "Кстати говоря, у Цзяньфэна тоже есть одно дело, я хочу спросить господина".

"В чем дело?"

"Цзяньфэн хочет научиться ковать один, я не знаю, может ли мастер секты дать несколько советов." искренне сказал Цзяньфэн.

"Ковать?"

Цинь Шуцзянь слегка нахмурился, глядя на Цзяньфэна, и, кажется, понял.

Если ты хорошо практикуешь меч, то практикуй меч. Что учиться ковать? Разве это не плохая работа?

Наконец-то в секте появилось потенциальное семя. Теперь ты говоришь мне, что тебе нужно сменить профессию.

Цинь Шуцзянь инстинктивно отказался.

Но едва он собрался заговорить, как в его голове снова раздался звук Убийственного Меча.

"Научи его, любой сильный ремонтник мечей сам по себе является сильным мастером литья".

"Мечи Цзяньсюй всегда ковались сами по себе. Только так мы можем достичь состояния единения".

"Даже высшие подразделения литья, литые воины ****, для других людей, трудно достичь истинного общения от сердца к сердцу, если они не культивировались в течение тысяч лет."

"Поэтому многие ремонтируют мечи сами, чтобы создать подходящее им магическое оружие".

Объяснение Убийственного Меча изменило слова Цинь Шуцзяня, спешащие к его губам.

"Раз уж Старший Тест решил учиться, как я могу ему отказать".

"Благодарю вас, государь!"

Цзянь Фэн поклонился.

Видя это, Цинь Шуцзянь тоже не протянул руку, чтобы остановить его.

Он обнаружил, что так долго не направлял его по-настоящему, и ученики секты бросили одного.

На этот раз он попытался заставить Цзяньфэна говорить.

Интерес Цинь Шуцзяня также возрос, и идея направлять учеников в их культивировании возникла ~www.wuxiax.com~ в следующие полмесяца.

Цинь Шуцзянь остался прямо в литейном зале, и объяснял кастинг единственным мастерам, оставшимся в литейном зале сегодня, а также новому и очаровательному тесту Цзяньфэну.

По сравнению с прежней оживленной сценой.

Сейчас в литейном зале всего три или два котенка.

но.

Те, кто может остаться в главной секте сейчас, в основном все гении, которые отливают по одной штуке, или те, кто собирается прорваться в царство мастеров.

Такие люди остаются в главной секте.

Как только появится шанс прорваться, он будет распределен между филиалами.

Эти полмесяца также являются самой волнительной половиной для мастера кастинга.

Даже Шэнь Юйцин был слишком взволнован.

Хотя он и прорвался в царство мастера, когда дело доходит до достижения кастинга, он на тысячу миль отстает от Цинь Шуцзяня.

У людей есть стремления.

Но когда нет прорывного мастера, цель Шэнь Юйцина - стать мастером кастинга.

Но когда он стал мастером кастинга, он надеялся, что однажды он сможет стремиться к царству мастера.

если мы предположим.

Кто еще в мире может указать мастеру литья на царство мастера, то Цинь Шуцзянь признает второе, а первое никто не посмеет признать.

Имя литейного подразделения №1 в мире - не случайный слух.

Полмесяца.

Цинь Шуцзянь закончил свою проповедь.

Не то чтобы он закончил говорить, литейный простор, определенно, не может закончить это за полмесяца.

Есть две причины прекращения проповеди.

Одна из них заключается в том, что с уровнем мастера литья, он может переварить только столько.

Есть и другая причина.

Это потому, что пришло время.

Через год наступит время нарушить запрет неба и земли.

PS: У автора будут проблемы с едой, пожалуйста, поддержите подлинный, отправной пункт китайского сайта "Я действительно достойный"!

<http://tl.rulate.ru/book/73988/2574927>